

С.П. Карпов

ИТАЛЬЯНСКИЕ “БАРОНЫ” ТРАПЕЗУНДСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Слово барон в средние века значило нечто большее, нежели просто дворянский титул. С возникновением ленного строя баронами называли прямых вассалов короны, пэров (Англия, Иерусалимское королевство, Латинская империя и Франкская Греция) или особый слой знати в системе феодальной иерархии (Франция, Сицилийское королевство и др.)¹. В Северной Италии так обозначали представителей аристократии вообще, административной верхушки других государств, включая и византийцев. Термин “барон” в применении к ним, как кажется, был коррелятом греческого *архон*. Так генуэзцы называли и трапезундскую знать². Трапезундский посол в Геную в 1316 г. “благородный муж” *Affecasendi Doriamica* (видимо, Доранит) был назван там греческим бароном — *grecus baro*³. Еще более высоких титулов удостоился другой трапезундский посол — знаменитый философ и протопрото-вестиярий Георгий Амирутци:⁴ *spectatus miles et comes*⁵. Именование рыцарем и графом было следствием того, что Амирутци носил самый высокий титул в империи из тех, что могли получить лица не царской крови⁶. Как видим, и здесь проявляется западная манера определять греческую аристократию привычными для себя категориями знатности. Также как генуэзцы, мыслили и венецианцы. Один из “мудрых” Сената Фантино Аримондо предлагал в ходе морской экспедиции 1376 г. свергнуть трапезундского василевса Алексея III и заменить его венецианским “ректором”, опираясь на местных “баронов”, т.е.

¹ *Lexicon des Mittelalters*. 1980. Bd. 1/8. S. 1476—1484. В Лексиконе, к сожалению, отсутствует характеристика термина для Северной Италии и Латинской Романии. См., в частности: Культура Византии. XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 20—22.

² *Desimoni C.* Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda // *ASLSP*. 1877—1884. Т. XIII, fasc. 3. P. 516: “... aliquis baronus vel officialis”; P. 518, 525: “... dominus imperator ratificabit ... in presentia suorum baronum...”

³ *Ibid.* P. 527.

⁴ См. о нем, например. *Карпов С.П.* Трапезундский ученый Георгий Амирутци // *ВИ*. 1991 № 6. С. 195—199.

⁵ *Archivio di Stato di Genova*. (Далее: ASG). *Archivio Segreto*. (Далее: AS). 1789. *Litterarum*, 13, f. 407 (ex 396) v N 1386: 27/VI 1449; *Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // *ROL*. 1900. Т. VIII. P. 58.

⁶ Ср. трапезундский клеторологий XV в.: *Pseudo-Kodinos*. *Traité des offices* / Éd. J. Verpeaux. P., 1966. App. V. P. 344 (Доказательства трапезундского происхождения клеторологий см.: *Bryer A.* The Empire of Trebizond and the Pontos. L., 1989. N III. P. 171. Not. 29; NV. P. 140. Not. 109; *Oikonomides N.* The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // *АП*. 1979. Т. 35. P. 311.

архонтов: "cum voluntate baronum dicti loci". Предложение не прошло, но могущество понтийских "баронов", без содействия которых нельзя было достичь желаемого, было известно венецианским сенаторам.⁷ Упоминание об официале, или бароне императора (official o baron) по имени Aziathim, нанесшего оскорбление венецианскому байло, встречается и в документе Сената 1407 г.⁸

Но иногда в состав господствующего класса Трапезундской империи попадали сами "латиняне". Что происходило тогда с их социальным статусом, насколько органичным было их положение среди инородной элиты, наконец, сохраняли ли они свое прежнее гражданство, становясь подданными греческих василевсов? Решить эти проблемы во всем объеме при скудности имеющейся информации сложно, я попытаюсь лишь обозначить подходы к теме и предложить некоторые предварительные суждения, опираясь в основном на неопубликованные и неизвестные исследователям материалы Генуэзского Секретного архива.

Еще в первом договоре византийского императора Мануила I Комнина с генуэзцами (1155 г.)⁹ было четко оговорено, что генуэзцы в Византии, как и пизанцы, подсудны только своему консулу, но не императорскому суду¹⁰. Позднее было уточнено положение, что византийский император не должен принимать генуэзца или лигурийца в "вассалы". Но под этим, как прямо разъяснено, например, в Хрисовуле 1304 г., понималась лишь все та же подсудность генуэзцев исключительно собственным консулам или официальным и недопустимость нарушения этого правила¹¹, а отнюдь не запрет состоять на службе у иностранных государей. Этот же принцип зафиксирован и в договоре Трапезундской империи с Генуей 1314 г.¹²

Необходимо сразу сделать оговорку. Мы имеем дело с двумя типами отношений "латинян" с двором Великих Комнинов. В одном случае лица, поступаая на службу к императору, наделялись титулами и должностями, натурализовывались в среде греческой знати, в другом — выполняли отдельные, чаще всего — почетные дипломатические поручения василевсов, видимо, не занимая административных постов.

В 1291 г. генуэзец Никколо Дориа стоял во главе монетного двора Трапезунда (либо как назначенный императором чиновник, либо как откупщик)¹³.

⁷ Archivio di Stato di Venezia. (Далее: ASV) Senato, Misti. (Далее: SM), XXXV, f. 100v—102r: 12/III 1376. Публикация части постановления см.: *Iorga N. Venetia in Marea Neagra // Analele Academiei Române Ser. II. 1914. T. XXXVI: Memorie Sec. istorice. P. 1058—1062, особ см P. 1062. Об указ. конфликте см.: Карпов С П. Венецианско-трапезундский конфликт 1374—1376 гг и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ 1978 Т. 39 С. 102—109; Idem. The Empire of Trebizond and Venice in 1374—76 (a chrysobull redated) // АП. 1979. Т. 35. P. 290—298.*

⁸ ASV. SM. XLVII, f. 127r: 24/VI 1407.

⁹ См. о нем: *Balard M. La Romanie Génoise (XIII-début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978. T. I P. 22—26, Origo S. Bisanzio e Genova. Genova, 1992. P. 87—88, 275.*

¹⁰ I Libri Iurium della Repubblica di Genova. / A cura di A. Rovere. Genova, 1992. Vol. I/1. P. 264.

¹¹ Liber Iurium Reipublicae Genuensis // Historiae Patriae Monumenta. 1857. T. IX. Col. 443. "Ita quod non recipere debeat de cetero imperium nostrum aliquem Ianuensem vel de districtu Ianue in vassalium ita quod eximatur et non esse debeat sub iurisdictione et examine potestatis vel consulis Ianuensis..."

¹² *Desimoni C. Intorno... P. 516.*

¹³ *Cessi R. La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII // Archivio Veneto-Tridentino. 1923. T. IV. P. 55; Caro G. Genova e la supremazia sul Mediterraneo (1257—1311). Genova, 1975. T. 2. P. 175. Not. 32. P. 391, N 75. В документе положение Никколо отражено достаточно неопределенно — "cuius ceche erat dominus", "dicitur habuisse cecham in dicto loco". К нему обращались также желавшие осуществить обмен иностранной монеты на трапезундские аспры комнинаты. Г Брэтриану и М.Балар отождествляют этого Никколо Дориа с владельцем дома в Трапезунде, у которого в 1292 г. английское посольство Дж. Лэнгли оставляло свой багаж. *Desimoni C. I conti dell'**

Знатные генуэзцы Гавино де'Маре и Сорлеоне Спинола в 1314 г. были послами трапезундского императора Алексея II в Геную¹⁴. Флорентийский нотариус Микеле Алигьери также был официальным представителем трапезундского императора и способствовал заключению договора Давида Великого Комнина с Флоренцией в 1460 г.¹⁵ Он вел переговоры с Бургундским герцогом, принимал участие в так называемом посольстве восточных монархов, возглавленном Лудовико да Болонья, к государям Запада. И хотя в составе посольства были явные мошенники и авантюристы, статус Алигьери как подлинного представителя Трапезундской империи не вызывает сомнений¹⁶. В письме трапезундского императора Давида Бургундскому герцогу Алигьери назван *baron et orator meus*¹⁷. Статус "барона" обеспечил "мессирю Микелью из Трапезунда" и после падения империи в 1461 г. высокую должность советника и шамбеллана Бургундских герцогов Филиппа Доброго и Карла Смелого¹⁸. Как и Никколо Дориа, "рыцарь" (*miles, chevalier*) Алигьери активно занимался торговлей в Каффе, Трапезунде и Синопе¹⁹, получив вместе с сыновьями в 1470 г. от генуэзского Банка Сан Джорджо подорожные и привелегии на 10 лет по ведению дел в черноморских факториях Генуи²⁰.

Генуэзец Доменико Д'Аллегро возвысился до положения командующего всего трапезундского флота (протостратора, или, как его называли итальян-

ambasciata al Chan di Persia nel MCCXCII // ASLSP. 1879. T. XIII. P. 614. Ср.: *Brañanu G. Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. P., 1929. P. 174; Balard M. La Romanie... T. I. P. 134.* Вполне вероятно, что глава монетного двора в 1291 г. то же лицо, что и купец Никколо Дориа, активно торговавший в Трапезунде в 1289/90 гг., в частности, доставляя в Каффу квасцы: *Balard M. Gènes et l'Outre-Mer. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289—1290. P., 1973. N. 166, 167, 574; Idem. La Romanie... T. 2. P. 775.* Если принять обе идентификации (вполне вероятные и по хронологии, и по написанию имени), то будет очевидно, что опыт крупной коммерческой деятельности открыл Никколо доступ к финансово-административной должности в империи. С другой стороны, очевидна прочность обоснования в Трапезунде Никколо, владевшего там недвижимостью.

¹⁴ *Desimoni C. Intorno... P. 513.*

¹⁵ *Müller G. Documenti sulle relazioni delle città Toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI. Firenze, 1879. P. 186—187; 14—15/XII 1460.*

¹⁶ См. подробнее: *Bryer A. Ludovico da Bologna and the Georgian and Anatolian Embassy of 1460—1461 // A. Bryer. The Empire of Trebizond... N X. P. 178—198; Richard J. Louis de Bologne, patriarche d'Antioche, et la politique bourguignonne envers les états de la Méditerranée Orientale // J. Richard. Croisés, missionnaires et voyageurs: les perspectives orientales du monde latin médiéval. L. N. XXI. P. 63—69; Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981. С. 144, 160—161; *Idem. L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204—1461: Rapporti politici, diplomatici e commerciali. Roma, 1986. P. 214, 242—244; Пайчадзе Д. Антиосманская коалиция европейских стран и Грузия в 60-х годах XV в. Автореф. дис. .... канд. ист. наук. Тбилиси, 1984; *Michaelsen L. Michael Alighieri, Gesander Kaiser Davids von Trapezunt, am Hof der Herzöge von Burgund (1461—1470) // АП. 1987. Т. 41. P. 175—200.***

¹⁷ Публикация текста письма: *Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969. P. 147—149.* Английский пер. и коммент. с сомнением в подлинности письма см.: *Bryer A. Ludovico... P. 196—198.* Убедительные аргументы в пользу подлинности были сформулированы О.Лампсидисом: *Lampsidis O. Τὸ ἀξιόλοτον τῆς ἐπιτολῆς Δαβὶδ Ἀ' Μεγάλου Κομνηνοῦ καὶ τὸ Ἐγκόμιον Τραπεζοῦντος τοῦ Νησαρίωνος // Byzantiaka. 1982. Т. 2. P. 53—60; *Oikonomides N. The Chancery... P. 310, 320—321; Michaelsen L. Michael Alighieri... P. 176—179.**

¹⁸ *Taparel H. Notes sur quelques réfugiés Byzantins en Bourgogne après la chute de Constantinople // Balkan Studies. 1987. Т. 28, N 1. P. 56—57; Michaelsen L. Michael Alighieri... P. 194—199.* Кроме Алигьери, на службу герцога, как показал Тапарель, были приняты грек Георгий и Антоний из Трапезунда.

¹⁹ Его пребывание в Синопе отмечено в Постановлении венецианского Совета Двенадцати в этом городе, см.: *Filiati G. Memorie storiche de' Veneti. Venezia, 1797. Т. VI, Pt. 2. P. 229. Not. 1* (без указания даты постановления).

²⁰ *Vigna A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII — MCCCCLXXV) // ASLSP. 1871. Т. VII, 1. Doc. 907. P. 677; 28/IV 1470.*

цы, протокапитана). Начало его карьеры не озаменовано слишком благородными деяниями, но, вместе с тем, довольно типично: будучи патроном галеотты, он занимался пиратством (или корсарством), ограбил греческий корабль, перевозивший товары венецианцев, который плыл в Симиссо, и доставил добычу в Каффу²¹. Свой высокий титул протостратора Доменико получил в 1429 г. за то, что вооружил и предоставил в Каффе свой корабль в распоряжение претендента на трапезундский трон. Переворот Иоанна Великого Комнина (1429—1458) завершился успехом, а генуэзец вплоть до смерти этого монарха сохранял его милости и полученную в 1429 г. должность²². Он прочно осел в Трапезунде, являлся попечителем по наследству умершего в Тане торгового партнера Бернабо Бояско, имевшего в Трапезунде собственность, включая корабль²³. Влияние и авторитет Д'Аллегро были столь значительны, что генуэзский дож, желая урегулировать сложные отношения с трапезундским двором, назначил его в 1443 г. генуэзским консулом в городе. Это был невиданный случай, когда генуэзский нобиль являлся одновременно высоким должностным лицом империи и главой итальянской фактории. Дождь Раффаэле Адорно имел перед этим долгие беседы с Доменико, в 1442—1444 гг. трапезундским послом, посетившим Флоренцию, Геную и Милан. Именно во время этого посольства и было отправлено письмо дождя к императору, объявляющее о консульском назначении. Примечательно, что в нем дож подчеркивает как трапезундское подданство Доменико (*maiestatis vestre observantissimus*), так и его принадлежность к генуэзской элите (*nobisque haud mediocriter carus*)²⁴. Интересно сходство социального поведения Д'Аллегро и Микеле Алигьери. Как и Алигьери (с той только разницей, что это произошло до падения Трапезундской империи и даже до взятия Константинополя османами в 1453 г.), Доменико стремится быть причисленным к свите могущественного западного правителя. В 1444 г. по его просьбе миланский герцог включает его в состав своих *familiares*. Быть может, это способствовало политическим целям и торговым занятиям, которые вели посол и его "нунции", добивавшиеся для себя также коммерческих привилегий и подорожных грамот?²⁵ Как бы то ни было, с 1444 г. Доменико был прямо связан подданством с тремя разными государствами. Это, впрочем, не избавило его от больших долгов, отраженных в массариях Каффы с 1445 до 1459 г.²⁶

Служба "латинян" у трапезундских императоров не ограничивалась отдельными случайными эпизодами, а была, видимо, довольно распространенным явлением, хотя, конечно, не все генуэзцы достигали столь высоких

²¹ *Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // ROL. 1897. T. V. P. 189—190; Banescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // RESEE. 1967. T. V. N 1/2. P. 245—246; 2/III 1425.*

²² *Laonici Chalcocondylae Historiarum demonstrationes / Éd. E. Darkó. Budapestini, 1927. T. 2. P. 219—220; Laurent V. L'assassinat d'Alexis IV, empereur de Trébizonde (+ 1429). Date et circonstances // АП. 1955. Т. 20. P. 141—142; Bryer A. "The faithless Kabazitai and Scholarioi" // Maistor. 1984. P. 320; см. также: Bryer A. Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus. L., 1988. N VII; Карпов С.П. Трапезундская империя... С. 108—109, 122—123; *Idem*. L'impero di Trebisonda... P. 159, 164, 175, 187, 191.*

²³ *ASV. Cancellaria Inferior. Notai. B. 231. Nicolò de Varsi, f. 2r: 21/V 1436.*

²⁴ *ASG. AS. 1788. Litterarum. 12, f.351 r—v: 15/VI 1443 (краткое изложение: Jorga N. Notes... // ROL. 1899. T. VII. P. 105).*

²⁵ *Bognetti G.P. Per la storia dello Stato Visconteo. Un Registro di decreti della Cancellaria di Filippo Maria Visconti // Archivio Storico Lombardo. 1927. T. 54. N 181, 210, 222. P. 323, 327—328.*

²⁶ *См. указ. на источник: Карпов С.П. Трапезундская империя... С. 123; Idem. L'impero di Trebisonda... P. 191, Not. 195.*

должностей, как Д'Аллегро или Джироламо ди Негро, о котором ниже. На типичность явления указывает его отражение в агиографии и легенде. В Житии св. Иоанна Нового Белгородского, написанном Григорием Цамблком, читаем, например, что генуэзский патрон, выдавший святого неверным ок. 1340 г., похвалялся, что именит и принадлежит к числу "вторых из первых вельмож города Трапезунда"²⁷. В легенде о Меголло Леркари, приведенной сначала гуманистом Бартоломео Сенарегой, а затем и самыми известными генуэзскими историками XVI—XVII вв., во всех версиях подчеркивается то обстоятельство, что храбрый генуэзец был в дружбе с императором, входил в число его *familiars*, или придворных. Это и вызвало зависть греческого окружения василевса и последующий за тем конфликт²⁸.

Работа в Генуэзском гос. Архиве позволила нам выявить целый комплекс документов, относящихся к истории одного семейства, несколько поколений которого было связано с торговлей в Причерноморье и со службой трапезундским императорам. Речь идет о знатном генуэзском роде ди Негро (де Нигро).

Урбано (ранее 1404 -(+)1468/69	Джироламо (ранее 1404 -(+) ранее 1461)
	Теодоро дочери
Маттео Андреа Кристо- форо	дочь+ Теодоро Фьески
	(+) ранее 1475
Лука 5 дочерей	Франческо

Ди Негро торговали в Причерноморье и Трапезундской империи еще с XIII в. Андреа (Андреоло) ди Негро в 1289 г. участвовал в торговом обществе, осуществлявшем операции между Кафрой и Трапезундом, с такими крупными партнерами, как братья Дзаккариа²⁹. Гальвано ди Негро был примерно в это же время генуэзским консулом в Трапезунде³⁰. Андало ди Негро в 1314 г. заключает договор Генуи с трапезундским императором Алексеем II. "Биографический словарь итальянцев" отождествляет его со знаменитым астрономом, математиком и медиком, учителем Бокаччо и другом просвещенного кипрского короля Гуго IV Лузиньяна, преподававшим затем в Неаполе и умершем в 1334 г.³¹ Может быть, более вероятно идентификация посла

²⁷ Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак в Румыния и в старата румынска литература. София, 1966 С 92—93

²⁸ *Desimoni C.* Intorno... P. 505: "inter aulicos primus habitus est"; *Bizzari Pietro.* Senatus Populique Genuensis Rerum Domi Forisque Gestarum Historiae atque Annales. Antverpiae, 1579. P. 145: "Inter ceteros, que Saphae... varias negotiationes exercebant et propter mercium commutationem sese in caesaris Trapezuntini amicitiam et familiaritatem insinuarant, Megolus Lercarius... precipuum locum obtinebat". Бидзари понимал, что положение Леркари при дворе не было чем-то исключительным и указал на связь его возвышения с торговыми занятиями в Каффе и Трапезунде. См также: *Interiano Paolo.* Ristretto delle Historie Genovesi. Lucca, 1551. P. 126r—v; *Foglietta Oberto.* Uberti Folietae Patricii Genuensis Historiae Genuensium Libri XII. Genuae, 1585. P. 159v; *Giustiniani Agostino.* Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. T. 2. P. 146: "Era... nella corte dell'imperatore di Trabisonda..." О Меголло Леркари см. *Карпов С.П.* Трапезундская империя... С. 99—100; *Idem.* L'impero di Trebisonda... P. 149—151, 182—183 (с ук. аз лит. вопроса).

²⁹ *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. P., 1973. I. Les actes de Caffa ... N 166—167: 9/VI 1289; N 323: 16/VIII 1289; *Lopez R.* Genova marinara nel Duecento. Benedetto Zaccaria, ammiraglio e mercante. Milano, 1933. P. 47.

³⁰ *Cessi R.* La tregua...P. 55.

³¹ *Desimoni C.* Intorno alla impresa ... P. 513; *Dizionario biografico degli italiani.* Roma, 1991. T. 40. P. 126—131.

с одним из двух братьев ди Негро Андало и Карлино, развернувшими бурную предпринимательскую деятельность в Пере и Каффе в к. XIII в. и экспортировавшими квасцы на Запад³². В 1470-х годах на кораблях ди Негро на Хиос и Левант плавал знаменитый Христофор Колумб, начинавший как коммерческий агент этого дома³³. Ди Негро известны как церковные иерархи Латинского Востока. Доминиканский монах из Каффы Агостино ди Негро был в 1432—1456 гг. епископом Солдайи, заслужившим репутацию доброго и справедливого пастыря как у латинян, так и у греков города³⁴.

Впервые упоминание братьев Урбано и Джироламо ди Негро мы встречаем в счетных книгах — массариях Каффы под 1421—1426 гг. В 1421 г Джироламо ди Негро вместе с компаньонами получил из казны Каффы 100 дукатов на подарки послам из Самсуна, с которыми генуэзские власти вели переговоры в Трапезунде после того, как генуэзская фактория в Самсуне — Симиссо была в 1420 г. захвачена и сожжена турками³⁵. В то время он еще не носил никакого трапезундского титула³⁶. В 1424—1426 гг. Урбано ди Негро, постоянно проживающий тогда в Каффе, выступает доверенным лицом брата Джироламо, которому причиталась уплата 24 200 аспров через массарию Каффы за ущерб, понесенный от "подданных государя трапезундского императора", что было нотариально зафиксировано 27 июля 1424 г. Алексей IV Великий Комнин (1416/7—1429) обязался погасить урон всем генуэзцам (Джироламо был одним из многих) по соглашению с Каффой³⁷. В записях счетов Джироламо назван великим месадзоном (*megamesaxius*) императора, т.е. он был уже в числе высших придворных чинов, наиболее приближенных к императору³⁸.

Ди Негро были состоятельными людьми. В петиции 1428 г., выступая от имени и по поручению брата, Урбано просит власти Генуи возместить Джироламо долг покойного Вани Монлеоне, избранного консулом в Трапезунд, но скончавшегося по пути к месту назначения во время плавания по Черному морю. Ранее Вани взял в займы у Джироламо 10 тыс. трапезундских аспров, предоставив в залог свое имущество, включая доход от должности консула. Так как по генуэзским статутам наследникам официала, отправлявшегося на Левант и умершего в пути выплачивалась половина оклада, при условии, что он проделал путь далее Неаполя, Урбано просит власти Генуи дать консулу в Трапезунде распоряжение об уплате долга. Губернатор Генуи (находившейся тогда под властью Миланского герцога) и старейшины поручили рассмотрение дела Оффиции Романии³⁹. Ее рекомендации и последующий ход дела нам неизвестны.

В августе 1429 г. губернатор Генуи архиепископ Бартоломео отправил специальное рекомендательное письмо, адресованное трапезундскому императору Иоанну IV, в котором отмечалась знатность рода ди Негро и его

³² Balard M. *La Romanie...* P. 236, 526—527, 556, 563 not. 115, 866.

³³ См.: *Dizionario biografico...* T. 27. P. 169; T. 40. P. 121.

³⁴ См.: *Loenertz R.-J. La société des frères pèlerins. Études sur l'Orient dominicain.* Roma, 1937. I. P. 121—122; *Fedalto G. La Chiesa Latina in Oriente.* Bologna, 1981. I. P. 564.

³⁵ См. *Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв. проблемы торговли.* М., 1990 С. 86—87.

³⁶ ASG, San Giorgio. (Далее. SG). Sala 34. N 590. 1229 (Caffe massaria ad a.1420), f.Lv: 19/V 1421. Мандат консула Каффы — 16/V 1421.

³⁷ *Ibid.* N 590. 1232 (Caffe massaria ad a.1424), f.CXXXIIv: 14/VIII 1425, 22/VIII 1426; f. CCVv: 14/VIII 1425.

³⁸ О титуле см.: *Verpeaux J. Contribution à l'étude de l'administration Byzantine: ὁ μεσάζων* // BS. 1955. T. XVI, 2. P. 270—296.

³⁹ ASG. AS. 2024. DF. 4. N 150: 24/III 1428.

заслуги перед Генуей и выражалась надежда на благосклонный прием братьев императором. Одновременно консулу Каффы и подеста Перы поручалось со своей стороны, в случае если император сохранял добрые отношения с генуэзцами и соблюдал договоры, отправить ему письма в поддержку двух ди Негро (в ином случае письмо губернатора Генуи предписывалось сжечь, не передавая василевсу)⁴⁰. Некоторая неопределенность возникала от того, что Генуя, способствуя перевороту Иоанна IV (совершенному только что, в апреле 1429 г.), еще не знала о его позиции по отношению к республике и ее факториям. Письма к императору такого содержания почти не имеют аналогов в генуэзской дипломатической практике. Они были включены в корпус важнейших официальных посланий. Хотя это не выражено явно, видимо, республика желала укрепить свое влияние на Понте, поддерживая своих граждан — императорских чиновников.

Урбано ди Негро осуществлял постоянную связь с властями Генуи и информировал их о положении дел в Причерноморье и, в частности, в Трапезундской империи. В 1438 г. он взял на себя посреднические функции в переговорах трапезундского императора с дожем в сложный для Иоанна IV момент конфликта с братом Александром Великим Комнином, женатом на дочери правителя Митилены генуэзского нобиля Дорино I Гаттилузи. Александр пытался вовлечь в войну с Трапезундской империей как Дорино Гаттилузи, так и Перу с Каффой. Посредничество Урбано ди Негро привело к тому, что дож нейтрализовал эти попытки, запретив властям генуэзских факторий вмешиваться в ссору братьев и рекомендовав Гаттилузи способствовать их примирению. Письмо и позиция дожа Томмазо Кампофрегозо к императору Иоанну основывались и на информации Урбано ди Негро о благорасположении василевса к генуэзцам. Дож рекомендует императору и далее следовать советам Урбано ди Негро⁴¹.

В 1441 г. Урбано по-прежнему находился в Каффе и был (вместе с компаньонами Паоло Джентиле и Симоне ди Леванто) откупщиком двух крупных налогов. За один из них — новый *dictus* на торговлю с Трапезундом, взятый на 5 лет и 9 месяцев, — он внес в 1441 г. 80 тыс. аспров (вероятно, платеж за 1 год). За второй налог — 11% пошлину (*cabella*) на вино — была уплачена огромная сумма — 173 922 аспра. Вновь Урбано представляет в Каффе интересы брата Джироламо, все также носившего титул великого месадзона⁴².

Джироламо верой и правдой служил императору, даже тогда, когда ему приходилось действовать против соплеменников. В 1437 г. группа генуэзских купцов во главе с жителем Перы Филиппо ди Мелоде (или ди Мероде)⁴³

⁴⁰ Ibid. 1799. *Litterarum*. 3, f. 196r—v (N 445—447); 2/VIII 1429.

⁴¹ Ibid. 1784 *Litterarum*. 8, f. 165r, N 501 (письмо дожа консулу Каффы и подеста Перы); f. 165v. N 502 (письмо трапезундскому императору); 17/III 1438; f. 168r, N 503 (письмо дожа Дорино Гаттилузи, опубликовано *Luxoro A., Pinelli-Gentile G. Documenti riguardanti alcuni dinasti dell'Arcipelago // Giornale Ligustico*. 1875. Т. 2. P. 292—293); 17/III 1438. Об упомянутых событиях см. подробнее *Карпов С П Трапезундская империя...* С. 110, 121; *Idem. L'impero di Trebisonda...* P. 173—174.

⁴² ASG. SG. Sala 34. N 590. 1233 (*Caffe massaria ad a. 1441*), f. XLVr: 28/VII 1441; f. CXXXIIv: 27, 31/VII 1441.

⁴³ Филиппо де Мелоде, *burgensis* Перы, упоминается в источниках до 1453 г. См. *Roccatagliata A. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene*. Т. Pera, 1408—1490. Genova, 1982. N 4. P. 48; 10/LX 1442; N 9. P. 57—58; 19/LX 1442 (вел дела также в Адрианополе); *Eadem. Nuovi documenti su Pera Genovese // Storia dei Genovesi*. Genova, 1991 Т. XI. P. 141—143; 31/I 1453. Примечательно, что и здесь он выступает как душеприказчик представительницы дома Спинола, видимо, постоянных партнеров.

зафрахтовала наву грузоподъемностью 1200 модиев (337.7.) гражданина Каффы Мервальдо Спинола для перевозки ок. 600 вегет (св. 315 т) разных грузов, в том числе рабов. Корабль прибыл, по-видимому, сначала в Трапезунд, а затем в Ло Вати (Батуми) — порт, принадлежавший тогда Трапезундской империи⁴⁴. Там специально посланные трапезундские военные суда — галера и фусты под командой Джироламо ди Негро — захватили наву Спинолы за какое-то нарушение, судя по одному из документов, за пиратские действия — захват имущества у направлявшегося в Трапезунд купеческого каравана "друзей императора" (скорее всего, подданных князя Гурии, Тимурида Шахруха, хана Ак-Коюнлу или др. правителей Востока, с которыми Трапезунд был связан договорами, в том числе торговыми)⁴⁵. Мервальдо Спинола попал в трапезундскую тюрьму, откуда был отпущен лишь при условии выполнения определенных обязательств (*punc sub certis promissionibus relaxato*). Товары были конфискованы, а захваченная нава Спинолы, натолкнувшись на скалу, затонула в порту. Филиппо ди Мелоде сразу же обратился к консулу Каффы и получил от него письма к императору. Однако император не пожелал его выслушать и даже не прочел этих писем. Тогда Антонио Спинола, родственник Мервальдо и компаньон Филиппо ди Мелоде, имевший от него доверенность, начал ведение судебного дела в Генуе, требуя назначения репрессалий против трапезундского императора. 19 мая 1441 г. им была подана петиция дожу и старейшинам Генуи, которые поручили разбор дела подеста и торговой оффиции Перы⁴⁶. Видимо, в связи с этой петицией 29 мая 1441 г. дож Генуи Томмазо Кампофрегозо обратился с письмом к трапезундскому императору в поддержку ходатайства консула Каффы и в защиту ди Мелоде и его компаньонов, рекомендуя ему в спорных случаях представить дело в суд и направить его все той же торговой оффиции Перы⁴⁷. Представление не возымело действия, и 28 марта 1442 г. Антонио Спинола вновь подает петицию, указывая на несерьезные оправдания императора, из-за чего оффиция Перы приостановила заслушивание свидетелей, и ущерб истцам не был возмещен. Власти Генуи ограничились новым письмом подеста и торговой оффиции Перы с просьбой разобраться⁴⁸. Без видимых результатов дело тянулось до 1450 г., когда прокураторами Мервальдо Спинолы была подана следующая петиция с подробным изложением дела и требованием применения прав марки, отданная на рассмотрение Оффиции попечения Романии⁴⁹. Примечательно, что в петиции упомянуто обсуждение дела в Генуе в 1449 г. с трапезундским послом Георгием Амирутци, не завершившееся каким-либо решением (как, впрочем, и все переговоры о компенсации ущерба генуэзцам трапезундской стороной)⁵⁰. Ответчиком по искам пока выступает трапезундский император, но не Джироламо ди Негро.

В 1470 г. ситуация изменилась. Трапезундской империи более не существовало, ущерб по делу ди Мелоде и его компаньонов погашен не был, и истцы

⁴⁴ О принадлежности Вати Трапезундской империи недвусмысленно сказано в источниках ASG. AS. 3038. N 49: 5/III 1450 — "in partibus Trapasondarum loco"; AS. 3051. N/n 12/X, 19/X 1470.

⁴⁵ Ibid. 3051. N/n — 1470.

⁴⁶ Ibid. 3033. N/n: 19/IV 1441.

⁴⁷ Ibid. 1786. Litterarum. 10. f.429r, N 916. Краткое изложение содержания см. *Iorga N. Notes... // ROL. 1899. T. VII. P. 41—42.*

⁴⁸ ASG. AS. 3033. N 58 (alias 168).

⁴⁹ Ibid. 3038. N 49: 5/III 1450.

⁵⁰ Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 114—119; *Idem. L'impero di Trebisonda...P. 167—171.*

решили действовать против сына покойного Джироламо ди Негро Теодоро, возложив вину за произошедшее на его отца. Сохранился весьма интересный текст петиции и ответ на него Теодоро⁵¹. Петицию подал Бартоломео *de Opiciis* от имени своей жены Изабеллы, дочери и наследницы покойного Антонио ди Ривароло, пострадавшего некогда от нападения в Ло Вати галеры и фуст Джироламо ди Негро. Истец рассматривал известный нам эпизод как морской грабёж и на этом основании обращался к суду вице-губернатора Генуи и старейшин. Последние, однако, сочли такую интерпретацию дела некорректной, а само дело не относящимся к их компетенции и, заслушав ответчика, поручили вести дальнейшее разбирательство специальным судебным магистратам и синдикам Генуи. В петиции можно выявить явные и преднамеренные искажения фактов. Утверждается, например, что Джироламо использовал захваченное на наве имущество по своей воле (хотя, как явствует из всех документов и предыдущих исков, он исполнял приказ императора о конфискации). Сообщается, что Антонио ди Ривароло находился на *своей* наве, хотя, как мы знаем, ее патроном был Мервальдо Спинола, а большая часть грузов принадлежала Филиппо ди Мелоде. Говорится о том, что Антонио ди Ривароло сразу после этого потрясения скончался, а его дочь, находясь в младенческом возрасте, не могла отстаивать своих прав. Но и это не правда: как нам удалось установить, Антонио ди Ривароло скончался в Трапезунде в 1456 г., т.е. почти через 20 лет после этого происшествия, оставив сыну и наследнику Баттиста имущество в разных портах Черного моря⁵².

Разъяснения Теодоро ди Негро весьма интересны для нашей темы. Разумеется, он обращает внимание властей на то, что иск запоздал почти на 36 лет (тут небольшая неточность — на 33 года) и что ни Мервальдо Спинола, ни другие генуэзцы, постоянно проживавшие в Каффе, не вчиняли иска против Джироламо, имевшего там собственность и прокураторов. Еще важнее, как определяет сын статус своего отца. Джироламо — барон и один из ближайших придворных императора (*baro imperatoris Trapesunde et inter suos primates commoratus*), он подданный (*subditus*) василевса, его чиновник и исполнитель его воли (*minister et executor*), действующий по приказу его господина (*domini sui*). Он укоренился в Трапезунде, имел там собственный дом, где и проживал до самой смерти. И хотя он был исконным генуэзским гражданином (*esset originarius civis lanue*), власть Генуи не распространялась тогда на него как на слугу императора (*nec eo tempore exercebat hec inclita civitas aliquod imperium in ipsum dominum Hieronimum*), и он не подлежал тем самым генуэзскому суду, подобно лицам, находящимся полностью под юрисдикцией Генуи (*contra eos in quos plenum habet imperium hec inclita civitas*), не говоря уже о том, что он действовал не по своей воле и не в своих интересах. Император же мог по праву действовать против тех, кто нарушал мир и торговлю в его стране (*et iuste potuisset facere prefectus dominus imperator contra turbantes pacem et mercaturas sue regionis*) и тем самым позорил его. Эти аргументы были приняты властями Генуи. Но тогда возникает показательное противоречие: гражданин Генуи, ставший должностным лицом императора, оказывается неподсудным суду метрополии, во всяком случае — по делам его службы. А это явное отступление от прежней практики и основных принципов договорных

⁵¹ ASG. AS. 3051. N/n.

⁵² *Vigna A. Codice... // ASLSP. 1868. T. VI. Doc. N 317. P. 664: 3/XII 1456.*

отношений Генуи с иностранными государями. Правда, может быть, мотивом, побудившим Геную к таким нарушениям, были услуги, оказываемые братьями ди Негро Республике, в том числе — и информирование ее о намерениях императора. Не случайно и в ответе на петицию истца Теодоро ди Негро подчеркивает, что, когда мог, Джироламо был защитником генуэзцев (*fruit semper eorum protector, ubi potuit*). Еще ранее, в 1449 г. в письме к Джироламо, названному уже протовестиарием (*megavistiarius*) трапезундского императора, дож Лудовико ди Кампофрегозо благодарит его за доброе расположение, о котором ему сообщил посол Амирутци, и рассчитывает на его содействие своим планам⁵³. Таким образом, Джироламо достиг высших титулов, оставаясь по меньшей мере лояльным Генуе.

Сын трапезундского "барона" был свидетелем взятия Трапезунда войсками турецкого султана в 1461 г., потерял все свое имущество, "голым" (*nudus*) добрался до Каффы, тогда как его мать и сестры попали в плен к османцам⁵⁴. Его отец, как отмечалось выше, умер в Трапезунде, вероятно, до 1461 г. (рассказывая о захвате в плен матери и сестер, Теодоро умалчивает об отце — протовестиарии) и, быть может, Теодоро, оставшись в Трапезунде, также служил последним императорам — Иоанну IV и Давиду (1458—1461)?

Примечателен интерес второго поколения рода ди Негро к торговле между Трапезундом и Каффой, что обеспечивалось положением и имуществом Урбано и Джироламо в обоих городах. Однако в условиях кризиса черноморская торговля не приносила больших дивидендов и, напротив, вовлекала партнеров в длительные и малопродуктивные судебные разбирательства по поводу взаимных долгов и обязательств.

Род ди Негро был связан деловыми и родственными отношениями с другим знатным генуэзским семейством — Фьески. Теодоро Фьески, в 1454—1456 гг. один из крупных откупщиков коммеркиев в Каффе⁵⁵, был зятем Урбано ди Негро⁵⁶. Они вместе участвовали в торговом обществе. В одну многостороннюю коммунду ими был инвестирован значительный капитал — 383 312 аспров. Из них 237 872 аспра вложил Теодор Фьески, 24 240 аспров — его родственники Джакомо и Маттео, а 121 200 аспров — Урбано ди Негро и его сын Маттео. Компаньоны торговали зерном, тканями, хлопком в Каффе и на Хиосе, занимались финансовыми операциями⁵⁷. Маттео ди Негро в 1460—1462 гг. вел дела в Трапезунде и в Каффе. В 1460 г. он продал в Трапезунде 1/2 фарделла (ок. 40 кг) шелка Франческо Фьески. Уезжая из Каффы в 1462 г., Маттео поручил брату Андреа (как своему прокуратору) взыскать этот и другие долги с Фьески, но безрезультатно: мы располагаем материалами судебного разбирательства спора между компаньонами в Генуе в мае 1473 г.⁵⁸ Правда, Урбано и Маттео удалось добиться того, что Теодоро Фьески приговорили к уплате 3 600 лир по упомянутой коммунде. С него взыскали часть суммы, а за остальную грозила долговая тюрьма. Фьески дважды обращается с петициями в высшие инстанции Генуи, но оба раза

⁵³ ASG. AS. 1794. Litterarum. 17.f182r. N 824: 26/VI 1449.

⁵⁴ Ibid. 3056. N 356: 21/I 1475.

⁵⁵ *Balard M.* Note sur la fiscalité génoise à Caffa au XVe siècle // Bulletin de la Société Nationale des antiquaires de France. 1993. P. 237.

⁵⁶ ASG. AS. 3051. N (501): 17—19/II 1468.

⁵⁷ См сохранившийся счет операций торгового общества Теодоро Фьески и его компаньонов в Каффе (представлен в суд по случаю споров с Урбано ди Негро) Ibid. 3049 N 130: 10/II 1466.

⁵⁸ ASG. Notai giudiziarj, Antonio de Percifiano, filza 2 (11), prot A,B: 11—14/V 1473.

получал отказ⁵⁹. Сын Теодоро Фьески, Франческо, и в 1475 г. продолжал торговать в Черном море, был банкиром и судовладельцем в Каффе и Пере. Впрочем, фигурирующие в нотариальных актах суммы в десятки (не сотни) тысяч аспров позволяют думать, что он, скорее, был предпринимателем средней руки⁶⁰.

Менее успешной для Маттео ди Негро была тяжба со своим двоюродным братом Теодоро ди Негро. Основанием иска послужило то обстоятельство, что Маттео, будучи прокуратором своего родственника в Каффе, продал там его ценные бумаги, так называемые *лоса Каффы* (доля государственного долга, на которую начислялись проценты), не произведя затем полного расчета с Теодоро, который вернулся в Каффу в 1461 г. из только что взятого турками Трапезунда. Прибыв затем в Геную, Теодоро был изгнан из дома дядей и его сыновьями "аки варвар" и не допущен до отцовского наследия, как он с горечью будет свидетельствовать суду, потеряв средства и не имея возможности, видимо, из-за возраста и болезней (может быть, ран?) потом своим зарабатывать на жизнь (*est etiam non habilis de persona, nec robustus ad victum querendum in sudore suo*). Ему оставалось только прибегнуть к третейскому суду родственников, а затем и государства, ради взыскания долгов⁶¹.

Участь Маттео ди Негро не была более завидной. От долгов и судебного преследования в 1467 г. он бежал на Ривьеру, а затем вернулся в Каффу. Там он владел навой, и в 1469 г. намеревался из Каффы плыть с товарами в Перу — Бруссу — на Хиос. Однако в порту Карпи его корабль потерпел крушение, хотя сам он и экипаж спаслись. Это независимое свидетельство из письма нотариа Антонио ди Торрилья⁶² подтверждает показания Маттео в суде о том, что он, все потеряв, едва спасся сам, "в одной только рубашке". Но не лукавит ли ответчик, утверждая, что и собранные им солидные доказательства его невиновности погибли во время той же бури, и что влиятельные родственники Теодоро при турецком султানে помешали ему собрать новые в Константинополе? (Теодоро категорически отрицал наличие таких родственников... Правда, как мы помним, сам он признавался, что его сестры оказались в плену в Трапезунде в 1461 г. Они могли вместе со знатными жительницами Трапезунда попасть в гаремы Стамбула и породниться с турками. Фактически оснований для такого утверждения, однако, нет, если не считать туманного намека Маттео). Так или иначе, Маттео не смог более заниматься мореплаванием и, имея 5 дочерей и сына, впал, как он утверждал, в бедность и 5 лет провел в бесчестящей его долговой тюрьме⁶³.

С другим своим братом, Кристофоро, Маттео, по его словам, также был в ссоре. Теодоро ди Негро, напротив, свидетельствует, что тот был прокуратором Маттео и всегда действовал заодно с ним против Теодоро. Истину выяснить невозможно, но оба заявления в конце концов не опровергают друг друга... Интереснее другое — возможная идентификация

⁵⁹ ASG. AS. 3050. N (501): 17—19/II 1468; N 128: 5/V 1469.

⁶⁰ *Roccatagliata A. Notai...* N 93—96, 100, 102: акты с его участием составлены в Пере с 25/X по 15/II 1476.

⁶¹ ASG. AS. 3049. N 74: 12—15/VI 1467; AS. 3056. N/n: 21/II 1475; N 356: 21/II 1475.

⁶² *Roccatagliata A. Notai...* N 74. P. 174—177: 27/XI 1469.

⁶³ ASG. AS. 3056. N/n.

Кристофоро с последним мужественным консулом генуэзской Солдаи (1471—1475)⁶⁴.

Итак, мы проследили историю рода, связавшего свою жизнь и судьбу с Причерноморьем в один из самых драматических периодов его истории. Очевидно, что "натурализация" в Трапезунде Джироламо ди Negro и его потомства не носила устойчивого характера и не привела к появлению нового линияжа трапезундской знати. Но причиной тому было падение империи, а не естественное отторжение чужеземцев местной средой и элитой, с которой он и его семья сосуществовали долгие годы. В статусе иноземного "барона", как мы видели, появились новые черты, не характерные для отношений Генуи с византийским миром до XIV в.

Семейная биография ди Negro показывает довольно типичный путь генуэзского предпринимателя на Леванте в середине XV в.: от торговли к политической деятельности, от разочарования — к надежде, от надежды — к крушению и судорожным попыткам удержаться на плаву в условиях османского господства (вспомним Франческо Фьески, внука Урбано ди Negro). И все же, прочно осевшие когда-то в городах Причерноморья ди Negro возвращались в Геную, неся с собой груз потерь, несбывшихся надежд и непоплаченных долгов.

---

⁶⁴ См. о нем: *Колли Л.П.* Христофоро ди Negro, последний консул Сольдаи: Последние годы генуэзской Сольдаи. 1469—1475 // ИТУАК. 1905. Т. 38. С. 1—28.